DOI:10.30842/ielcp230690152201

Б. Е. Александров

СТАТЬЯ 173B ХЕТТСКИХ ЗАКОНОВ В СВЕТЕ НЕКОТОРЫХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ ИЗ ПРАВОВЫХ ТРАДИЦИЙ ДРЕВНОСТИ И СРЕДНИХ ВЕКОВ[1]

Интерпретация параграфа 173b Хеттских законов о строптивом рабе представляет собой одну из давних проблем в изучении хеттского клинописного права. Особые сложности связаны с пониманием пассажа, который в буквальном переводе означает «раб должен пойти в горшок». Большинство исследователей полагало, что параграф предусматривал смертную казнь или заключение. В статье предлагается обратить внимание на возможные параллели в других правовых традициях. Так, месопотамские и библейские источники, согласно реконструкции Д. Боди, сохранили свидетельства об особом типе расправы, который характеризуется чертами ордалии: человека бросали в яму или цистерну и оставляли без пищи на произвол судьбы. Поскольку место или средство наказания, упомянутое в хеттском законе, могло представлять собой большую емкость, то между месопотамско-библейскими и хеттскими данными можно провести аналогию. Другой возможной параллелью, проливающей свет на смысл параграфа 173b, может быть засвидетельствованный в древнегерманском праве обычай ордалии кипятком (*Lex Visigothorum, Lex Salica*). Эти параллели позволяют понимать хеттский текст как «Если раб заявит, что свободен от господина, то он должен пойти к котлу» и интерпретировать как ретенцию древней общеиндоевропейской традиции.

Ключевые слова: Хеттские законы, система наказания, смертная казнь, заключение, ордалия, рабство, рабы.

Введение

Сборник Хеттских законов принадлежит к числу важнейших памятников древневосточного права, история изучения которого насчитывает уже почти сто лет. Несмотря на значительный прогресс, достигнутый за этот период, некоторые положения судебника до сих пор не поддаются ясному тол-

[1] Статья написана при финансовой поддержке гранта РНФ 16-18-10343. Автор выражает искреннюю благодарность А. А. Немировскому за высказанные им замечания и предложения. Автор также признателен всем коллегам, принявшим участие в обсуждении первоначального варианта статьи в ходе VI Дьяконовских чтений в С.-Петербурге 17 апреля 2018 г.

кованию. Одним из них является статья 173b, в которой назначается наказание непокорному рабу[2]. В литературе высказывались различные точки зрения относительно того, в чем состоит вина раба, какова связь статьи с предыдущим параграфом 173a, посвященным сопротивлению воле царя или сановника. Наконец, особую сложность представляет интерпретация наказания, назначаемого рабу. В этой статье мы постараемся привести дополнительный материал, который, на наш взгляд, может пролить новый свет на этот непростой вопрос.

1. Текст статьи и его переводы

Текст статьи 173b гласит (Hoffner 1997a: 138):

(вариант *aa*) KUB 29.32: 6 + KBo 25.85: 2

[*ták-ku* ÌR-*aš iš-hi-iš-ši a-ra-*]⌜*a*⌝*-u-ez-zi* [*A-NA* ^{DUG}ÚTUL] *pa-i*[*z-zi*]

(вариант *p*) KBo 6.26 II 14–15

ták-ku ÌR-*aš iš-hi-iš-ši a-ra<-u>-ez-zi A-NA* ^{DUG}ÚTUL *pa-iz-zi*

Этот текст переводился исследователями по-разному. Ниже приведены основные версии.

Б. Грозный (1922): «Si un esclave (contre) son maître s'élève dans le (grand) pot il va», с разъяснением в примечании, что под ^{DUG}ÚTUL 'pot' может пониматься «котел» (Hrozný 1922: 133).

Э. Нойфельд (1951): «If a slave rises against his master, he shall go to the pot», с разъяснением в примечании: «Probably he was potted, i.e. buried in the pot» (Neufeld 1951: 47).

И. М. Дунаевская (1952): «Если раб поднимется на своего господина, *то* он должен быть брошен в водоем» (*apud* Dyakonov 1952: 277). Значение 'водоем' для шумерограммы ^{DUG}ÚTUL (или DUG-KAM) И. М. Дунаевская предположила исходя из ее употребления в статье 25, где обозначаемое ей понятие поставлено в один ряд со словом *lula-* 'пруд' (ibid.: 261).

Вяч. Вс. Иванов (1963; 1980; 2002): «Если раб восстанет против своего хозяина, то он должен ... (букв. "пойти в

[2] Сразу оговоримся, что правовой статус социальной группы, обозначаемой в Хеттских законах как рабы (ÌR), представляет собой еще не решенный наукой вопрос. Поскольку он не имеет прямого отношения к задачам статьи, мы воздерживаемся от принятия какой-либо точки зрения в возникшей в связи с этим вопросом дискуссии. Употребление в статье слова «раб» без кавычек носит нейтральный характер.

горшок”)» (Struve, Reder 1963: 323; Korostovtsev, Katsnel’son, Kuzishchin 1980: 287; Kuzishchin 2002: 341)[3].

Ф. Импарати (1964): «Se un servo contro il suo padrone si leva, in un calderone (?) sia gettato» (Imparati 1964: 160–161).

А. Гётце (1969): «If a slave rises against his master, he shall go into the *pit*» (Goetze 1969: 195)[4].

Й. Фридрих (1977): «Wenn sich ein Sklave gegen seinen Herrn erhebt, geht er zum Topfe» (Friedrich 1977: 77).

Р. Хазе (1979): «Wenn ein Sklave seinem Herrn (zu nahe) herankommt, geht er in den Topf» (Haase 1979: 87).

Э. фон Шулер (1982): «Wenn ein Sklave seinem Herrn [...-]t, geht er in den Topf» (von Schuler 1982: 119).

Этимологический словарь Я. Пухвела (1984) и Чикагский словарь хеттского языка (1997): «If a slave rises up against his master, he shall go into the pot» (Puhvel 1984: 123, только протасис; CHD P 1997: 40b). При этом авторы Чикагского словаря дополнительно разъясняют санкцию: «(That is) he shall be executed».

Х. Хоффнер, автор современного критического издания законов, (1997, 2000): «If a slave declares himself free from his owner, he shall go into a clay jar» (Hoffner 1997a: 139)[5].

2. Состав преступления

Понимание того, в чем состояла вина раба, зависит от интерпретации глагольной формы аподосиса (Hoffner 1997a: 219). Ранняя версия законов содержит глагол *a-ra-a-u-ez-zi*[6], который восходит к прилагательному *araweš-* ‘свободный’ и

---

[3] Как видим, автор последовательно отказывался от интерпретации санкции статьи, предлагая лишь ее буквальный перевод.

[4] §§ 173a и 173b объединены автором в одну статью. Аналогичный перевод дан и в более ранних изданиях антологии.

[5] Ср.: «If a slave rebels against his owner, he shall go into a clay jar» в Hoffner 1997b: 234, с пояснением к глагольной форме протасиса: “exempts/frees himself from”, ibid, 240. Так же в Hoffner 2000: 117. Очевидно, перевод посредством *to rebel* представляет своего рода контаминацию версий, представленных в двух разных рукописях законов.

[6] Форма повреждена, и ее чтение было установлено только в издании Х. Хоффнера 1997 г. До этого исследователи воздерживались от заполнения лакуны, в которой должно было быть скрыто начало слова, ср. Imparati 1964: 160; Friedrich 1977: 76, Anm. 43: [..... -*h*]*a*?-*iz-zi*.

означает ‘быть или становиться свободным, освобождаться’[7]. В таком случае преступление раба заключается в отказе признавать над собой власть господина, оспаривании своего статуса. Х. Хоффнер допускает, что это могло находить выражение в отказе работать на господина, выполнять его поручения (Hoffner 1997a: 219). Написание глагола в поздней версии отличается: *a-ra-iz-zi*, что позволяет возводить его к другой основе, *arai-* ‘подниматься, восставать против кого-либо’[8]. Такое прочтение предполагает, что раб мог совершить в отношении господина действия, которые угрожали ему физически[9]. И. М. Дьяконов считал, что статья посвящена классовому протесту рабов (Dyakonov 1952: 308)[10]. Если при первой интерпретации, исходящей из того, что проступок раба не представляет опасности здоровью и жизни господина, логично ожидать достаточно мягкого наказания, то в рамках второго толкования скорее приходится думать о суровых мерах вплоть до смертной казни[11]. Автор новейшего критического издания законов, Х. Хоффнер, склонялся к тому, что первоначальная редакция статьи содержала форму глагола *araweš-*, что и нашло отражение в его переводе.

---

[7] См. об этом глаголе: Friedrich, Kammenhuber 1975–1984, 258; Hoffner 1998.

[8] См. Friedrich, Kammenhuber 1975–1984: 244, 245a; Puhvel 1984: 123. В рукописи *p* теоретически также нужно считаться с возможностью переходного глагола *mi*-спряжения *arai-* ‘останавливать, задерживать’ (Friedrich, Kammenhuber 1975–1984: 246), однако он не дает удовлетворительного смысла. Кроме того, употребленная в статье конструкция содержит не прямой, а косвенный объект (Hoffner 1997a: 219). Недостатком интерпретации глагольной формы как производной от *arai-* ‘восставать’ является то, что этот глагол относится к *hi*-спряжению и его базовая форма в презенсе 3 л. ед. ч. – *arāi*. Однако дело, по всей видимости, в том, что в новохеттский период данный глагол сменил класс спряжения, вероятно, под влиянием все того же омонимичного транзитивного *arai-*.

[9] См. Haase 1994: 225, где говорится, что преступление, описанное глаголом *arai-*, могло выражаться как в словах, так и в действиях.

[10] На это Р. Хазе возражал, что протест представляет собой экстраординарное событие, право же направлено на фиксацию нормы, а не исключительных случаев. По его мнению, статья трактовала более обычные, рутинные проявления отношений хозяина и раба. См. Haase 1994: 225.

[11] В литературе данная статья Хеттских законов уже сопоставлялась с положениями судебника Хаммурапи, карающими раба за строптивое поведение (Unbotmässigkeit). См. Haase 1994: 225, Anm. 22.

На наш взгляд, статья посвящена какой-то особой, исключительной ситуации. Ясно, что предусмотренная ей санкция могла быть применена только государством, иначе статья не вошла бы в законы. Меры, находящиеся в исключительной компетенции государства, наверняка применялись как последнее средство в решении конфликтов и для восстановления справедливости. По нашему мнению, в описанных в судебной статье обстоятельствах можно усмотреть ситуацию, когда раб последовательно и стойко, несмотря на все примененные к нему в частном порядке меры воздействия, отказывался выполнять волю хозяина. Допустимо представить, что статья могла быть посвящена и другой ситуации, а именно оспариванию рабом своего зависимого статуса. Если в первом случае он пассивно сопротивлялся, не ставя открыто под сомнение господскую власть над собой, то во втором добивался признания недействительными претензий на себя со стороны другого человека. В первом случае содержание статьи сведется к описанию проступка и наказания за него, во втором будет представлять констатацию правового конфликта и описание средств его разрешения..

3. Связь с предшествующими частями параграфа

В тексте KBo 6.26 параграф про непокорного раба не отделен разделительной линией от двух предшествующих законоположений (Hoffner 1997a: 138):

KBo 6.26 II 11–14

ták-ku DI-IN LU[GA]L *ku-iš-ki hu-u-ul-la-az-zi /* É-*SÚ pu-p*[*u-u*]*l-li ki-i-ša* [*t*]*ák-ku DI-IN* ^{LÚ}DUGUD / *ku-iš-ki hu-u-ul-li-ia-az-zi* SAG.DU-*SÚ I-NA-AK-KI-SÚ*

«Если кто-либо отвергнет судебное решение царя, его дом превратится в руины. Если кто-либо отвергнет[12] судебное решение сановника, то ему отрубят голову».

Поскольку в других местах этой рукописи разделительные черты присутствуют и они отделяют друг от друга параграфы, отмеченные таким же образом и в других манускриптах, напра-

[12] «Разобьет судебное решение» переводила И. М. Дунаевская в обоих случаях (*apud* Dyakonov 1952: 277). Однако, как показал более детальный филологический анализ законов, у глагола *hull*$^{e}/_{a}$- ‘поражать, одолевать’ есть специфическое правовое значение ‘отвергать’ (Hoffner 1997a: 217–218).

шивается вывод, что материал про непокорного раба мыслился законодателем как неотъемлемая часть единого параграфа, посвященного сопротивлению решениям властей. Будучи поставлено в один ряд с преступлениями, носящими политический характер, положение о рабе получает особое звучание. Жестокая кара рабу представляется в таком контексте весьма вероятной.

В то же время, как указал Р. Хазе, не вызывает сомнений, что сами преступления расположены внутри этой трехчастной группы по принципу уменьшения значимости, выделенному В. Корошецем на материале первой таблицы Хеттских законов (Korošec 1964: 181). Р. Хазе полагал, что наказания также подчиняются этому принципу: в случае сопротивления решению царя, сакральной фигуры, применялась коллективная ответственность, казнили преступника и всю его семью. За неисполнение решения сановника следовала смертная казнь, но наказывался только преступник (Haase 1994: 223). Во многом следуя этой логике, Р. Хазе предположил, что наказанием непослушного раба служила не смертная казнь, а более мягкая мера.

Однако у описанной выше гипотезы изначального единства всех трех положений в рамках одного параграфа с четкой логической структурой есть существенный недостаток. Как показало исследование Х. Хоффнера, рукопись KBo 6.26 (*p*) является поздней, а не ранней, как считал Р. Хазе. Она выполнена новохеттским дуктом, в то время как поврежденный текст, составленный из фрагментов KUB 29.32 + KBo 25.85 (*aa*), записан древнехеттским дуктом, а значит, ему принадлежит хронологический приоритет. В этой более ранней версии текст про строптивого раба выделен в самостоятельный параграф, что видно по разделительным линиям, помещенным в его начале и конце. Из этого следует, что эту статью следует рассматривать изолированно, вне тесной связи с положениями о сопротивлении решениям властей. Толкование преступления и санкции в § 173b нельзя ставить в зависимость от материала предшествующего параграфа. В своей первоначальной, древнехеттской версии эта статья имела собственную концепцию и входила в судебник на равных основаниях с другими параграфами.

На определенном этапе произошло переосмысление судебной статьи, и ее материал был включен в состав предыдущего параграфа. Это изменение требует объяснения, и на наш взгляд,

Х. Хоффнер предложил вполне убедительную версию того, как оно могло произойти. Глагольная форма в первоначальной версии статьи, *a-ra-a-u-ez-zi*, содержала, как видим, знак U, один из самых небольших по размеру знаков хеттского силлабария, который вполне можно не заметить при копировании, если в оригинале он был написан без достаточного нажима на глину. Видимо, это и произошло, знак был пропущен, после чего возникла форма *a-ra-a<-u>-ez-zi*, которую писец постфактум интерпретировал как *arāizzi*, возведя ее к нетранзитивному глаголу *arai-* ‘подниматься, восставать против’. После этого смысловая связь параграфа с предыдущей статьей усилилась, и, возможно, на следующем этапе копирования, материал двух статей был объединен.

Х. Хоффнер прямо не касается вопроса, могло ли соединение § 173b с предшествующей статьей вызвать содержательное переосмысление его санкции в сторону ужесточения. Судя по формулировкам исследователя, он в целом допускает такую возможность (ср. 4.1.). Нам же такой сценарий представляется маловероятным, так как в его рамках § 173b оказался бы единственным параграфом законов, древнехеттская версия которого отличалась бы от новохеттской большей суровостью. Смягчение наказаний – хорошо засвидетельствованная тенденция новохеттского права (Korošec 1980). В связи с этим мы рассматриваем объединение §§ 173a и b как чисто внешнюю, редакторскую правку, не затронувшую их юридической сути.

4. Интерпретация наказания

4.1. Обзор мнений

Большинство исследователей склонялось к интерпретации наказания в § 173b как особого вида смертной казни. Б. Грозный и Ф. Импарати не детализировали свое толкование[13], однако трактовали средство или место кары как «котел». Ф. Импарати считала, что раб не идет в сосуд, а его туда бросают. Э. Кюк был более последователен и прямо писал, что раб погибает от огня (Cuq 1929: 497). Очевидно, все трое относились к

[13] В комментариях Ф. Импарати осторожно писала, что речь идет о позорной смертной казни, суть которой остается неясной (Imparati 1964: 161, 305, n. 2).

той категории исследователей, которые, по Х. Хоффнеру, предполагали, что раба заживо варили в котле (Hoffner 1997a: 219).

Э. Нойфельд думал, что речь идет о позорном наказании и что оно, вероятно, заключалось в погребении заживо в большом сосуде (Neufeld 1951: 47, n. 160; 186). Такую же интерпретацию считал возможной и Й. Фридрих (Friedrich 1977: 77, Anm. 16; ср. ibid.: 111).

Для А. Гётце местом наказания раба служил не сосуд, а яма (Goetze 1969: 195).

Согласно реконструкции И. М. Дунаевской, раба бросали в водоем. На определенном этапе Р. Хазе допускал ее правоту[14]. Однако другие исследователи эту интерпретацию не поддержали. И действительно, как указывалось выше, отождествление объекта ^{DUG}ÚTUL с водоемом основано на параллели со статьей 25, где говорится об осквернении ^{DUG}ÚTUL и пруда. Однако осквернить можно не только природный или искусственный водный объект, но и контейнер с водой. Прочтение § 25 И. М. Дунаевской, предполагающее сочинение двух понятий одного ряда («водоем или пруд»), тавтологично, между тем альтернативная версия («сосуд или пруд») охватывает все возможные случаи осквернения воды и тем самым обладает большей обобщающей силой.

Ряд исследователей воздерживались от конкретной интерпретации наказания, ограничиваясь его самой общей характеристикой: смертная казнь[15], позорное наказание[16].

Особняком стоит последняя по времени статейная публикация, посвященная § 173, в которой Р. Хазе отвел распространенную точку зрения о смертной казни (Haase 1994). По мнению исследователя, раб представлял собой ценный актив хозяина, и казнь раба противоречила его экономическим интересам. Поэтому логичнее считать, что наказание, предусмотренное § 173b, не должно было лишать несвободного[17] жизни и нано-

[14] Ср. Imparati 1964: 305, n. 2.

[15] Такого понимания придерживался Х. Хоффнер в ряде своих переводов, оно же закреплено в Чикагском словаре, см. выше.

[16] Таково было мнение Р. Хазе. См. Imparati 1964: 305, n. 2. В. Корошец характеризовал наказание как устрашающее (Korošec 1980: 201).

[17] Термин Р. Хазе, который пишет, что фигура «раба в “строгом смысле”, живущего в “Хижине дяди Тома”, была бы анахронизмом» для времен Хеттского царства. См. Haase 1994: 224.

сить ущерб его здоровью и, в конечном счете, работоспособности. Р. Хазе полагал, что наказание состояло в своеобразном заключении, преследовавшем исправительные цели: раба сажали в пустую цистерну или пустую винную бочку, где, получая скудный рацион или вообще без еды, он должен был переосмыслить свое дерзкое поведение. Дополняя эту идею, Х. Хоффнер пишет о больших сосудах ^{DUG}*palhi-*, которые использовались в очистительных ритуальных действиях: в одном из таких контекстов, человек залезает в сосуд через одно отверстие и выбирается наружу через противоположное. Это прохождение сквозь сосуд как трубу, вероятно, сопровождалось произнесением заклинаний, которые очищали пациента от скверны и давали исцеление. В другом случае участники ритуала забирались в сосуд голыми и сидели там на корточках, пока жрец, проводивший обряд, лил им на спину пиво (Hoffner 1997a: 219)[18]. Вполне можно представить, что в наказании строптивого раба присутствовал сходный ритуальный аспект, и его целью было не только покарать, но и очистить преступника от греха. Сам Х. Хоффнер в комментарии занимает компромиссную позицию, продиктованную его реконструкцией истории § 173b: если для ранней стадии этой истории, Х. Хоффнер готов солидаризироваться с мнением Р. Хазе, то для поздней стадии, когда материал про строптивого раба был объединен с § 173a, на его взгляд, более вероятна точка зрения специалистов, полагавших, что наказанием рабу служила смертная казнь.

4.2. Проблема ^{DUG}ÚTUL

Особый интерес представляет более точное отождествление объекта ^{DUG}ÚTUL. Как мы только что видели, на этот счет высказывались различные точки зрения, и некоторые из них, например предположение И. М. Дунаевской, уже отведены. Р. Хазе полагал, что за шумерограммами ^{DUG}ÚTUL стоит аккадское чтение *KARPATU* ‘earthen container; pot’ (Haase 1994: 224). Однако Чикагский словарь аккадского языка, на который ссылается автор, не фиксирует такого написания в аккадском корпусе: обычно оно пишется слоговым образом или шумерограммой DUG, без знака ÚTUL (CAD K 1971: 219). Последователь-

[18] Со ссылками на: CHD P 1997: 67a и CHD L–N 1989: 81b.

ностью ^{DUG}ÚTUL отражается другое аккадское слово – *diqāru*, означающее, согласно CAD, кубок или чашу с круглым дном, которая служит для приготовления или подачи пищи (CAD D 1959: 157). Такой сосуд мог изготавливаться из разных материалов и прежде всего из глины, откуда перевод статьи в современном издании законов *clay jar*.

Представляется, однако, что данные аккадской лексикографии не должны служить решающим аргументом в идентификации рассматриваемого объекта. Хеттское слоговое чтение ^{DUG}ÚTUL остается неизвестным, а только оно, а также другие контексты употребления указанных логограмм могли бы дать удовлетворительный ответ. К сожалению, таких контекстов мало, и они недостаточно показательны. В этих условиях приходится во многом полагаться на соображения общего характера. Очевидно, что объект должен был быть достаточно большим, чтобы туда мог поместиться человек. Как было указано выше, такого рода большие сосуды существовали и использовались в ритуальных практиках. Также, если ^{DUG}ÚTUL действительно был глиняным сосудом, его стенки должны были быть достаточно крепкими или как-то защищены, чтобы наказуемый не мог их разбить. Кажется, что двум этим условиям удовлетворяют большие глиняные емкости, пифосы, которые вкапывали в землю для хранения зерна или других, в том числе жидких продуктов. Такого рода контейнеры, как отмечает Ю. Зеер, были устроены, например, в районе Большого храма в Нижнем городе (Seeher 2000: 287). Они отличались достаточной вместительностью (до 1750 л[19]). Можно обратить внимание также на

[19] При диаметре 1 м высота бочки такого объема составляла бы 2,2 м, при диаметре 0,86 м – уже 3 м. При рассмотрении различных вариантов отождествления ^{DUG}ÚTUL, вероятно, не стоило бы полностью сбрасывать со счетов и подземные зернохранилища по типу тех, что были обнаружены рядом с крепостной стеной в нижнем городе хеттской столицы (Seeher 2000: 278–287). Возможно, более убедительным было бы сопоставлять эти археологические объекты с термином ARÀH, которым, согласно Х. Хоффнеру, в хеттских текстах обозначали ямы для хранения зерна (Hoffner 1974: 34–37). Однако здесь принципиально важно, что в отношении ARÀH используются те же глаголы, что и для сосудов («открыть», «изготовить», «наполнить»), и что при обсуждении возможного хеттского чтения ARÀH, Х. Хоффнер допускает, что его запись могла содержать детерминатив DUG (ibid.: 35). Нельзя исключить, что ARÀH и ^{DUG}ÚTUL были близкими понятиями.

бочковидные цистерны (Neve 1982: 91) или, если следовать гипотезе Ю. Зеера (Seeher 2000: 290), силосные ямы почти 2 м в диаметре и 3 м глубиной, расположенные на холме Бююккале.

4.3. Символизм и параллели?

Наказание, предусмотренное § 173b, резко выделяется внутри Хеттских законов, да и всего массива хеттских текстов: оно не повторяется ни в одной статье судебника, ни в одном другом документе правового характера. Неизбежно возникают вопросы: почему именно за это преступление назначается такое странное наказание? Есть ли какая-то символическая связь между преступлением и санкцией в данной статье[20]? Проявились ли здесь какие-то особые аспекты архаического сознания[21]?

Поскольку данные хеттского корпуса не дают никаких убедительных параллелей к § 173b, правомерно искать параллели в других ближневосточных традициях. До недавнего времени поиски в этом направлении не давали результата: ни в одном из комментариев к данной статье не упоминаются аналогичные или в чем-то похожие наказания, применявшиеся в других странах древнего Ближнего Востока.

Однако в 2017 г. вышла статья французского ассириолога и библеиста Д. Боди, материал которой, как представляется, спо-

---

[20] Символическая связь между преступлением и наказанием – хорошо известное и изученное явление древневосточного права. Одним из ее проявлений служит принцип «символического или иронического талиона». См. о нем, например, Westbrook 2003: 74–75. Суть этого принципа заключалась в том, что преступник наказывался тем самым средством, которое он задействовал в своем преступлении. Например, сыну, ударившему своего отца, отрубали руку, а человека, совершившего кражу при тушении пожара в чужом доме, бросали в огонь (§§ 195 и 25 законов Хаммурапи). Также этот принцип называют принципом «зеркального наказания», mirror punishment, spiegelnde Strafe, peine réfléchissante в английской, немецкой и французской традиции соответственно, см. Charpin 2012: 13, n. 52; Charpin 2015: 185, n. 51 со ссылками на более раннюю литературу.

[21] Такими особыми представлениями иногда объясняют, например, смертную казнь через сожжение и утопление за некоторые виды преступлений в месопотамском праве, см. Driver, Miles 1952: 495, n. 6; 496. Очевидно, древние могли рассматривать огонь как очищающую стихию, а воде приписывать свойство одновременно очищать и скрывать скверну.

собен продвинуть изучение § 173b в указанном направлении (Bodi 2017). Сопоставив данные из старовавилонской Месопотамии и Библии, автор пришел к выводу, что в обеих культурах практиковался особый вид смертной казни, состоявший в том, что жертву бросали в яму или цистерну, где она умирала от голода и жажды. Важной особенностью этой практики было то, что кровь жертвы не проливалась, тем самым палачи избегали ритуальной скверны. По мнению Д. Боди, точнее было бы характеризовать данную практику как ордалию: жертве оставлялся шанс на спасение, поэтому конечный исход события осмысливался древними как реализация воли божества. Д. Боди не провел аналогий с наказанием раба в Хеттских законах, но нам такие аналогии представляются вполне оправданными. Рассмотрим соответствующие примеры из месопотамской и библейской традиции более подробно.

5. Данные архивов Мари

Первым документом, к которому обращается Д. Боди, является письмо из архивов древнего города Мари (совр. Телль-Харири на Среднем Евфрате), адресованное наместником области Терка Кибри-Даганом царю Мари Зимри-Лиму (1775–1762 гг. до н. э.) (Kupper 1964: 114–115). В этой табличке Кибри-Даган сообщает Зимри-Лиму, что не смог выполнить его поручение тайно погубить человека по имени Ярим-Даган и просит новых указаний по этому делу. Поскольку текст никогда не становился предметом специального анализа в отечественной литературе, ниже приводятся его транслитерация, перевод и краткий комментарий.

5.1. ARM XIII 107, транслитерация[22]

[*a-na be-lí-ia*]
2 *qí-b*[*í*]-*m*[*a*]
um-ma ki-ib-ri-[^{d}*da-g*]*an*
4 ìr-*ka-a-*[*m*]*a*
aš-šum ia-ri-im-[^{d}*d*]*a-gan*
6 *ša i-na pa-ni-tim i-*[*na*] *du-u*[*n-n*]*im*^{ki}
wa-ši-ib ù i-na-an-[*na*]
8 *a-na* dingir-*mu-lu-uk*^{ki} *i*[*t-ta*]-*al-kam*
[*be*]-*lí ki-a-am iš-pu-r*[*a-a*]*m*

[22] Дана с учетом коллаций, отраженных в: Durand 2000: 244 (№ 1069).

10 [*um-ma-a-mi*] lú *ša-a-t*[*u*]
[x x x x]-*ma šu*[*m-m*]*a h*[*u-ur*]-*rum*
T.12 [*ša ni*]-*ṣí-i*[*r-t*]*im*
[*i-na* a-]šà
14 [*ú-lu i*]-*na li-ib-bi a-lim*[ki]
R. [*i-ba*]-*aš-ši*
16 [l]ú *ša-a-tu hu-ul-li-i*[*q*]
a-na ša-me-e li-[*li*]
18 *a-na er-ṣé-tim* [*li-ri-id*]
ma-am-ma-an [*l*]*a i-ma-ar-šu*
20 *an-ni-tam be-lí iš-pu-ra-am*
i-na-an-na lú *šu-ú i-na* dingir-*mu-lu-uk*ki
22 *wa-ši-ib wa-ar-ka-tam ap-ru-ús-ma*
hu-ur-ru-um ša hu-ul-lu-qí-šu
24 *i-na* a-šà *ú-lu i-na li-ib-bi a-lim*k[i]
ú-ul i-ba-aš-ši ri-i[*t-t*]*a*-[*a*]*m*
26 *š*[*a*] *hu-ul-lu-qí-šu ás-hu-u*[*r-ma*] *ú-ul ú-ta*
[*ù i*]*š-tu ma-tum ka-lu-š*[*a*] x x [o?]
(*Лакуна приблизительно в три строки.*)
TL.1' [*be-l*]*í ša šàr-ru-ti-š*[*u*]
2' [*l*]*i-iš-ta-al-m*[*a*]
[*š*]*a qa-bé-e be*-[*lí*]-*ia lu-pu-ú*[*š*]

5.2. Перевод

Скажи моему господину. Так говорит Кибри-Даган, твой раб. Мой господин написал мне следующее относительно Ярим-Дагана[a], который раньше жил в Дуннуме[b], а сейчас перебрался в Илум-мулук[c]: «Этот человек ... Если есть секретная яма[d] в поле или в городе, избавься от этого человека. Поднимется ли он на небеса или спустится под землю[e], но пусть больше никто его не увидит!» Вот что мне написал мой господин. Сейчас этот человек находится в Илум-мулуке. Я навел справки. Но ямы, чтобы его погубить, нет ни в поле, ни в городе. Я искал подходящий момент его извести, но не нашел. После того как вся страна … (*Лакуна приблизительно в три строки.*) Пусть мой господин рассудит в соответствии со своим царским рангом, а я выполню его приказания.

5.3. Комментарий

a) Имя Ярим-Даган засвидетельствовано еще в ряде текстов из Мари. Например, известен придворный сановник Ярим-

Даган, участвовавший и бывший свидетелем ордалии в Хите (письма ARM XXVI/1 251 и 254). Однако убедительно отождествить Ярим-Дагана из ARM XIII 107 с другими одноименными персонажами из текстов Мари пока не представляется возможным. Соответственно, в отсутствие каких-либо внешних данных нельзя установить, почему Зимри-Лим хотел избавиться от этого человека. Поскольку Ярим-Даган связан с бинъяминитским поселением (см. ниже), можно лишь предположить, что общим контекстом возникновения вражды к нему со стороны Зимри-Лима послужили восстания бинъяминитов в начале правления этого царя.

b) Известны два топонима Дуннум на территории царства Мари (Ziegler, Langlois 2016: 83): один располагался на севере столичной области, второй в области Саггаратум, к северу от Терки, наместником которой служил Кибри-Даган. В тексте может подразумеваться любое из этих двух поселений. Например, саггаратумский Дуннум можно было бы предпочесть в виду его большей удаленности от Мари и близости к Терке. Дуннум округа Мари также хорошо впишется в логику письма, если считать, что царь обратился к начальнику области только после того, как Ярим-Даган, покинув столичный округ, переехал на территорию, подконтрольную Кибри-Дагану. Еще три города с тем же названием засвидетельствованы в Нижней Месопотамии.

c) Илум-мулук – город бинъяминитского племени упрапеев в области Терка. По предположению Ж.-М. Дюрана, тождествен античному Дура-Европос (Ziegler, Langlois 2016: 163–164).

d) Ж.-М. Дюран полагает, что выражения *hurrum ša niṣirtim* («тайная, секретная яма») и *hurrum ša hulluqī=šu* («яма его погибели») отсылают к замаскированной ловушке на зверей (Durand 2000: 244). Однако наличие такого объекта в городской черте кажется маловероятным.

e) Выражению «подняться на небеса или спуститься под землю» посвящена специальная работа Д. Боди (Bodi 2006). Предшествующие комментаторы рассматривали это выражение как поговорку. По мнению А. Фине, Зимри-Лим хочет сказать этими словами, что Ярим-Даган должен исчезнуть с лица земли любым способом (Finet 1974: 46, n. 5). Со своей стороны, Д. Боди характеризует фразу не как поговорку, а как устойчивый оборот в виду того, что он засвидетельствован в близкой, но не

идентичной форме в некоторых других месопотамских текстах. В библейских параллелях, которые также собрал автор (например, Ам 9: 2–3), сходное выражение подчеркивает идею всемогущества Яхве, которому подвластно всё мироздание, начиная с небес и заканчивая Шеолом. Так или иначе, все переводчики и комментаторы сходятся в понимании значения данного выражения в рассматриваемом письме: царь Мари эмоционально желает смерти своему противнику и заявляет, что от него нужно избавиться во что бы то ни стало.

5.4. Особенности данных из Мари

Наряду с эмоциональностью в поведении Зимри-Лима Д. Боди подчеркивает и другую важную особенность текста: царь приказывает не казнить, а тайно извести своего противника. Из этого можно заключить, что в распоряжении царя не было формальных оснований для осуждения и казни Яриим-Дагана. То, что эти основания были необходимы и ими нельзя было пренебречь даже носителю верховной власти, указывает на ограниченный характер этой власти. Аморейские цари были всего лишь *primi inter pares*, а не самодержцами, зависели от общественного мнения и не могли преступить в своих действиях очерченных этим мнением границ. Также обращает на себя внимание характер подготавливаемой тайной расправы: не только никто не должен узнать, кто ее организовал и устроил, но также не должна быть пролита кровь жертвы[23]. Ее смерть должна наступить от жажды, голода или других обстоятельств (см. ниже). Этим убийцы как бы снимали с себя ответственность за произошедшее и защищали себя от претензий как людей, так и богов. Сходная участь должна была постичь двух библейских персонажей. Их история отличается, однако, тем, что в ней, с одной стороны, более эксплицитно выражены мотивы злоумышленников, с другой, присутствуют интересные подробности относительно средства расправы, которые, как кажется, сближают ее с хеттскими реалиями.

[23] Д. Боди подчеркивает, что оба корреспондента используют глагол *hulluqum* ‘погубить, избавиться’, но не *dâkum* ‘убить’, см. Bodi 2017: 136.

6. Данные Библии

В качестве параллели к тексту из Мари Д. Боди ссылается на два известных ветхозаветных пассажа: первый, из Книги Бытия, где рассказывается о попытке братьев убить Иосифа **(1)**, второй о наказании пророка Иеремии, выступавшего за сдачу Иерусалима вавилонянам во время осады 587/586 г. до н.э. **(2)**.

(1) Быт 37: 17–23

«(17) Иосиф пошел за братьями – и нашел их в Дотане. (18) Те уже издали приметили Иосифа и, пока он приближался, сговорились его убить.
(19) – Вот и наш сновидец! – сказали они друг другу. – (20) Убьем его, бросим в яму, скажем, будто звери его загрызли. Вот и поглядим, как сбудутся его сны!
(21) Рувим это услышал и спас Иосифа.
– Не надо его убивать, – сказал Рувим. – (22) Зачем проливать кровь? Чем убивать его своими руками, бросьте его лучше вон в ту яму посреди пустыни.
(На самом деле он хотел спасти Иосифа и вернуть его отцу.)
(23) Как только Иосиф подошел к братьям, они сорвали с него цветную рубаху, схватили его и бросили в яму. Яма была пустая; воды в ней не было».

(Перевод М. Г. Селезнёва – Seleznyov 2000: 93–94)

(2) Иер 38: 1–13

«(1) Шефатия, сын Маттана, Гедалия, сын Пашхура, Иегухал, сын Шелемии, и Пашхур, сын Малкии, слышали, как Иеремия говорил всему народу такие слова:
(2) Так говорит Господь:
– Кто останется в этом городе, тот умрет – от меча, от голода и мора. Кто выйдет к халдеям, тот останется жив – жизнь и будет ему наградой, будет он жить!
(3) Так говорит Господь:
– Этот город будет отдан войску царя вавилонского, царь захватит город!
(4) Вельможи сказали царю:
– Надо убить этого человека, ибо он, говоря такие слова, ослабляет воинов, оставшихся в городе, и весь народ! Не добра он желает народу, а только зла.
(5) Царь Седекия сказал:
– Он в ваших руках, ибо царь перед вами бессилен!

(6) Иеремию схватили и бросили в яму для воды (эта яма на дворе стражи принадлежала царскому сыну Малкии). Иеремию спустили туда на веревках. В яме тогда не было воды, а только жидкая грязь, и в эту грязь Иеремия погрузился
(7) Эведмелех, эфиоп, евнух при царском дворе, услыхал, что Иеремию бросили в яму. Царь в это время сидел у Вениаминовых ворот. (8) Эведмелех вышел из царского дворца и сказал царю:
(9) Владыка мой, царь! То, что сделали эти люди с пророком Иеремией, – злодейство! Они бросили его в яму, и он умрет там от голода, ведь в городе нет уже хлеба.
(10) Царь приказал Эведмелеху, эфиопу:
– Возьми отсюда тридцать человек и подними пророка Иеремию из ямы, пока он не умер.
(11) Эведмелех взял с собою людей и пришел в царский дворец, в кладовую одежды. Он забрал оттуда старые тряпки и изношенную одежду и спустил всё это на веревках в яму к Иеремии. (12) Эведмелех, эфиоп, сказал Иеремии:
– Обвяжи себя веревкой под мышками, а под веревку подложи старые тряпки и изношенную одежду.
Иеремия так и сделал. (13) Стали поднимать Иеремию на веревках и вытащили его из ямы. И остался Иеремия на дворе стражи».

(Перевод Л. В. Маневича – Manevich 2004: 124–125)

Как видим, в истории Иосифа четко говорится, что братья, собираясь избавиться от него, в то же время не хотят пролить его кровь. Указание на отсутствие воды в конце отрывка, видимо, не случайно и сигнализирует, что Иосиф должен был неминуемо погибнуть от жажды.

Средневековый комментатор Танаха Раши интерпретировал эту деталь иначе, усматривая в факте отсутствия воды в яме, куда был брошен Иосиф, намек на наличие там змей и скорпионов (Noegel 2016: 257). О проникновении змей и ящериц в сосуды *diqāru* сообщают месопотамские гадательные тексты (CAD D 1959: 158). Смертная казнь в бочке с ядовитыми змеями засвидетельствована в европейском фольклоре, в частности, в сказках братьев Гримм (Grimm, Grimm 2012: 295). В «Старшей Эдде» описывается смерть короля Гуннара, сброшенного по приказу Аттилы в яму со змеями (Гренландская песнь об Атли: 31)[24]. Аналогичную смерть нашел предводитель датских викингов, напавших в IX в. на королевство Нортум-

[24] См. Korsun 1975: 315.

брию, Рагнар Лодброк (Saxo Gramm. Gesta Danorum. IX. 4. 38)[25].

Интересно слово, которым обозначается яма в данном библейском отрывке, – *bôr*[26]. У него есть также и второе значение – ‘цистерна, емкость’. И именно в таком значении эта лексема появляется в пассаже про Иеремию. Речь в нем ведется о такой емкости, находившейся в собственности конкретного царедворца[27]. Можно предполагать, что она предназначалась для сбора воды (Walton, Matthews, Chavalas 2003: 772).

В отличие от рассказа об Иосифе в нем не прописаны мотивы, которыми руководствуются знатные приближенные царя Седекии при выборе средства расправы. Однако вряд ли мы существенно исказим действительность, предположив, что

---

[25] Данный тип казни относится к казням с помощью животных. Стоит вспомнить, что в Хеттском судебнике есть статья, где в наказание за похищение нескольких ульев виновный становился добычей пчел (§ 92).

[26] Brown et al. 1999: 92 (‘pit, cistern, well’). Ср. Koehler, Baumgartner 1994–2000: 116: ‘(1) cistern, (2) pitfall, (3) entrance to Šə’ôl’ (4) wife’. Тексты хорошо засвидетельствовали практику, при которой объект, обозначаемый лексемой, использовался как место заключения («тюрьма» или «темница», ср., например, Быт 39: 20 и др.) Оба словаря сходятся в том, что слово передает значение углубления в земле, однако если BDB допускает как его естественное, так и рукотворное происхождение, то HALOT только рукотворное. Этимологическим соответствием этому древнееврейскому слову является аккадская лексема *būrtu*, в числе значений которой выделяются, в частности, well, cistern, hole, pit, (CAD B 1959: 335). Одним из идеографических написаний этого слова является знак TÚL, фонетически сходный с ÚTUL, задействованным в написании объекта из § 173b. Не развивая это наблюдение дальше и не придавая ему тем самым особого значения, отметим лишь, что копирование под диктовку – одна из хорошо засвидетельствованных практик хеттской писцовой традиции. При диктовке слова, записанные в оригинале гетерограммами, могли читаться не фонетически, по-хеттски, а в их шумерском или аккадском произношении. Результатом такой практики становились ошибки, когда писец либо неправильно расслышал знак, либо неправильно его интерпретировал. См. Hoffner, Melchert 2008: 22, n. 30.

[27] В предшествующей, 37-й главе, излагается другой эпизод ареста Иеремии. Поводом послужили подозрения в попытке бегства пророка к вавилонянам, а местом его заключения назван *bêt habbôr*, букв. ‘дом ямы’, т. е. подземная темница, находившаяся в домовладении писца Иегонатана. По одной из гипотез, 37-я и 38-я главы излагают две разные версии одного и того же события. См. Manevich 2004: 135, примеч. к 38: 6. Есть также комментаторы, которые делают акцент на различиях двух эпизодов, см., например, Allen 2008: 411–412.

они опасались публичной казни пророка, пользовавшегося популярностью в народе[28]. Пролитие его крови навлекло бы на них не только ритуальную скверну, но и народный гнев, многократно усиленный бедствиями осадного времени. Избегая широкой огласки, они решили заточить пророка, обрекая его тем самым на верную смерть, в месте, которое было доступно лишь узкому кругу дворцовых служащих.

Д. Боди реконструирует стоящий за двумя библейскими историями правовой обычай как ордалию[29]. В случае экстраординарных обстоятельств казнь заменялась тяжелым испытанием, в ходе которого испытуемый сохранял определенные, но в то же время достаточно низкие шансы на выживание[30]. С точки зрения правового сознания того времени, судьбу человека определяли боги. Смерть доказывала его вину, избавление очищало от обвинений. Организатор снимал за себя ответственность за исход процедуры. Прибегая к ней, власти могли сохранить свое лицо, сославшись на высшую волю. Эту реконструкцию Д. Боди распространяет и на месопотамский материал.

---

[28] Ср. Bodi 2017: 136.

[29] Интересно, что та версия смерти Иосифа, которую братья изложили своему отцу Иакову, а именно смерть через растерзание диким зверем (Быт 37: 31–33) также имеет в библейских описаниях отчетливые признаки ордалии, при которой судьбу человека решает воля верховного божества, см. Noegel 2016: 258, n. 8.

[30] О тяжести данной кары может свидетельствовать, например, такой факт, что при австрийской правительнице XVIII в. Марии-Терезии, бывшей сторонницей постепенной отмены смертной казни, смертная казнь последовательно заменялась заключением в яме (Kistyakovskiy 2000: 199). Также можно сослаться на древнеиндийский материал. Согласно «Запискам о западном крае» китайского путешественника Сюань Цзана (VII в.), в Индии времен Харши преступления против государя, т. е. наиболее опасные с точки зрения властей проступки, карались заключением в подземелье, при этом смертной казни как таковой не существовало: «Когда имеет место нарушение закона или покушение на власть государя, то дело тщательно расследуется и виновного в преступлении заключают в тюрьму. Телесных наказаний при этом не применяют, а человека перестают считать существующим и не заботятся, умрет он или будет жить» (Skazkin 1961: 157). О подземном характере индийских тюрем этого периода, см. Edwards 2005: 89.

7. Выводы

7.1. § 173b как отражение ближневосточных правовых обычаев

7.1.1. § 173b сквозь призму библейских и месопотамских данных

На наш взгляд, эта реконструкция обладает определенным потенциалом и для объяснения хеттских реалий. Нельзя исключить, что § 173 подразумевает аналогичное наказание или испытание, которому подвергал своего строптивого раба хозяин. Исчерпав все иные меры воздействия[31], хозяин обращался к государству, после чего представители власти отправляли подневольного в цистерну, оборудованную в земле или вкопанную в землю, и оставляли в ней на определенное время, лишая еды и, возможно, питья.

Безусловно, прямых доказательств в пользу такого сценария у нас нет. Однако совокупность косвенных данных нисколько не противоречит ему, а в чем-то и говорит в его пользу. Значение «цистерна, большой сосуд» для хеттских гетерограмм ^{DUG}ÚTUL вполне вероятно с точки зрения филологии и археологии. Наличие больших сосудов, в которые мог бы поместиться человек, подтверждено данными обеих дисциплин. Ритуальные тексты, кроме того, свидетельствуют, что использование больших сосудов могло носить не только чисто утилитарный, но и обрядовый характер.

Также можно сослаться на интуицию исследователей, занимавшихся Хеттскими законами. В том числе на мнение такого проницательного специалиста как А. Гётце, который единственный среди всех переводчиков считал, что санкция § 173b предполагала бросание в яму.

Не является абсолютно новым и предположение о том, что рассматриваемый параграф подразумевал ордалию. Если верить Х. Хоффнеру, такое предположение высказывал Х. Оттен (Hoffner 1997a: 219)[32] в беседе с Р. Хазе. Однако Р. Хазе не

[31] О том, насколько суровыми они могли быть, включая в том числе членовредительство и распространяясь не только на самого ослушника, но и на членов его семьи, см. Miller 2013: 248–249.

[32] Х. Оттен не употреблял термин «ордалия», а говорил о процессе (Gerichtsverfahren), который господин вел против раба. См. Haase 1994: 224.

упомянул о доводах, которыми ученый подкреплял свой тезис (Haase 1994: 224).

Предлагаемое нами понимание санкции статьи в своих основных деталях, касающихся физических реалий, очень близко интерпретации Р. Хазе. Мы лишь делаем акцент на параллелях с месопотамскими и библейскими данными и, опираясь на них, поддерживаем идею Х. Оттена о возможном испытательном характере описанной в статье процедуры.

Дополнительным косвенным аргументом в пользу ордалии служит тот факт, что при формулировке санкции в § 173b использован активный глагол *pai-* «идти», субъектом которого является сам раб. Очевидно, имеется в виду некая процедура, в которой раб является активным, а не пассивным участником. Расстановка таких акцентов вполне уместна при описании ордалии, но не наказания, когда обвиняемый претерпевает на себе действия палача.

Наконец, общая близость правовых систем Древней Анатолии и Месопотамии, несмотря на все их частные локальные различия, скорее говорит в пользу возможности проведения параллелей между рассмотренными в нашем исследовании источниками[33].

7.1.2. Библейские данные сквозь призму § 173b?

Если описанное выше решение для статьи 173b окажется верным, то возникнет возможность привлечь ее данные для интерпретации уже хорошо изученных библейских и месопотамских текстов. Так, например, обращаясь вновь к истории Иосифа, стоит вспомнить, что причиной, по которой братья решают расправиться с ним, становятся сны Иосифа, в которых

[33] Месопотамские и хеттские юристы использовали сходные приемы при компоновке законов (см. об этом Petschow 1965; Haase 2003: 622–623). Как и в Месопотамии, в Анатолии практиковалась водная ордалия (Laroche 1973). В качестве одного из недавно открытых примеров пересечения двух правовых традиций можно сослаться на реинтерпретацию глагола *šaku*(*wa*)- / *šakuwai-*, предложенную В. Вааль на последнем международном хеттологическом конгрессе в Чикаго (Waal 2017). Если раньше этот глагол понимали как ‘преследовать’ (см. Westbrook, Woodard 1990), то согласно В. Вааль, он значил ‘сажать на кол’, соответственно, хеттская система наказаний предполагала тот же тип смертной казни, который практиковался в Месопотамии и хорошо засвидетельствован в месопотамских текстах. Подобные примеры схождений можно без труда умножить.

он недвусмысленно отводит себе роль господина, а им – подчиненных. Согласно первому сну, Иосиф и братья вязали в поле снопы, и снопы братьев окружили сноп Иосифа и поклонились ему (Быт 37: 6–8). Во втором сне Иосиф принимает поклонение от солнца, луны и одиннадцати звезд, символизировавших членов его семьи (Быт 37: 8–11). Возможно, не лишено символизма и далеко не случайно, что в итоге братья решают избавиться от Иосифа тем самым способом, который в других культурах Ближнего Востока был зарезервирован для наказания хозяевами своих рабов.

Дальнейшее изучение древних корпусов, вероятно, выявит новые сближения хеттского обычая с традициями других древних народов[34]. Исключительно в порядке констатации можно отметить, что в обществах античного Средиземноморья в качестве меры наказания рабов практиковалось заключение в цистернах и подземных помещениях[35].

7.2. Или индоевропейских?

В параграфе 4.3. мы задались вопросом лишь о ближневосточных параллелях, однако совершенно правомерно рассмотреть и возможность исконно индоевропейского характера правового обычая, отраженного в § 173b. Пристального внимания в

[34] Античные и средневековые источники, а также тексты нового времени сохранили еще большое количество свидетельств о наказании при помощи ям и сосудов. Однако описанные в них случаи существенно отличаются от хеттской статьи как общими характеристиками ситуации, так и деталями наказания. Например, в средневековой Фландрии нарушителей общественной нравственности, прежде всего неверных супругов, сажали в бочку, так что из нее торчала только голова, после чего демонстрировали в таком беспомощном состоянии на улице (Darkevich 1992: 141). Во время Гражданской войны XIX в. в США аналогичным способом в армии наказывали пьяниц (Rejali 2007: 308). Другим распространенным видом наказания было сажание в бочку, утыканную внутри острыми предметами, например, гвоздями (Vyazigin 1891: 64; Monestier 2011: 142; Shalyapin 2013: 123). Также засвидетельствована практика сажания в бочку с последующим сожжением (Macek 1954: 99). Во время Второй мировой войны союзные японцам бирманцы подвергали военнопленных следующему наказанию: сажали в выставленную на солнце металлическую бочку и оставляли умирать от голода (Monestier 2011: 45).

[35] К заключению в тюрьме-колодце ср., например, Diog. Laert. VI. 52. О древнеримских эргастулах см. Col. R. R. I. 6. 3, I. 8. 16; Étienne 1974.

связи с этим, на наш взгляд, заслуживает интерпретация Б. Грозного, Э. Кюка и Ф. Импарати. Ни один из трех авторов не дал развернутого обоснования своему переводу, согласно которому раб шел в котел или его бросали в него. Сейчас, спустя более полувека после публикации последнего из этих переводов, лежащая в его основе идея может показаться странной. Наказание, при котором человека заживо зажаривают или варят в кипящей жидкости, представляется крайностью даже для таких архаичных правовых систем, как хеттская или месопотамская. Тем более что с хеттской правовой традицией в литературе, несмотря на все оговорки, прочно ассоциируется понятие гуманности[36].

Вместе с тем интерпретация, впервые предложенная Б. Грозным, вполне может иметь под собой основания. Во-первых, вид казни, при которой жертву зажаривали или варили, хорошо засвидетельствован на материале различных культур начиная с древнего Рима и заканчивая средневековой Японией (Monestier 2011: 132). Во-вторых, для индоевропейского и не только фольклора очень характерен мотив испытания господином своего слуги. Одним из таких испытаний может оказаться приказ окунуться в емкости с кипящей жидкостью[37]. В-третьих, в архаическом германском праве существовал особый вид ордалии – испытание кипятком. Сведения о нем сохранились, в частности, в произведении Григория Турского «О славе мучеников», в Вестготской и Салической правдах (Gregorius Turonensis. De Gloria martyrum. I. 81; Lex Visigothorum. I. 1. 3; Lex Salica. LIII, Capitulare. VI. 4. 1)[38]. Ордалия заключалась в том, что испытуемый, на которого было брошено обвинение, должен был опустить в котел с кипящей водой руку. Полученные при этом ожоги или неспособность терпеть рассматривались как свидетельства вины, а отсутствие всего этого, наоборот, снимало обвинение. Вполне вероятно, что упомянутые фольк-

[36] См., например, Archi 1979.

[37] В качестве, наверное, наиболее известного и близкого примера можно сослаться на сказку П. Ершова «Конёк-горбунок», которая полностью воспроизводит русское народное сказание. Исчерпывающую подборку известного материала см. в: Берёзкин, Дувакин 2017 (мотив K27G «Искупаться в кипятке»).

[38] См. Krusch 1885: 92; Aurov, Marey 2012: 355–356, 646–647; Gratsianskiy 1950: 51–52, 76, 130, 153.

лорные мотивы восходят к этой архаичной практике божьего суда.

В свете представленных фактов мы могли бы интерпретировать статью 173b Хеттского судебника как восходящую к древней индоевропейской традиции: спор между хозяином и рабом относительно статуса последнего решался с помощью ордалии, заключавшейся в том, что раб опускал руку в кипящую жидкость. Тогда текст статьи следовало бы понимать и переводить несколько иначе: «Если раб заявит, что он свободен от своего господина, он должен будет пойти к котлу[39]».

Изменение в переводе предлога с «в» на «к» выглядит вполне оправданным. Аккадский предлог *ANA*, употребленный в сочетании с ^{DUG}ÚTUL, равно как и соответствующий ему в хеттском дательный падеж, способен отражать разную направительную семантику: как иллативную (движение внутрь объекта), так и аллативную (движение к объекту).

Важно оговориться, что такая реконструкция вполне уместна, если считать, что в статье говорится об ордалии, но не о наказании. Опускание руки в кипяток могло существенно повредить работоспособности раба, поэтому вряд ли бы его стали *наказывать* таким способом. Характерно, что членовредительство, которое допускают в отношении раба другие статьи законов, а также знаменитая инструкция храмовому персоналу, касается лишь тех частей тела, которые никак не задействованы в рабочих операциях, это нос, глаза и уши[40]. Погружение в кипяток мыслимо как вид смертной казни. Однако при таком понимании санкции § 173b мы лишимся параллелей в виде данных варварских правд и будем целиком зависеть от свидетельств фольклора.

Возможно, в связи с этим бросание в яму, которое вполне допустимо и как ордалия и как наказание, обладает некоторым преимуществом перед изложенным в этом заключительном параграфе вариантом.

---

[39] Еще раз оговоримся, что сосуды ^{DUG}ÚTUL могли изготавливаться из разных материалов, в том числе из металлов (CAD D 1959: 158).
[40] См. текст по ссылке в примеч. 32.

Сокращения

ARM – Archives royales de Mari.
CAD – The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. Chicago, 1956–2010.
CHD – The Hittite Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. Chicago, 1980–
DMOA – Documenta et monumenta orientis antiqui.
HdO – Handbuch der Orientalistik.
SBL WAW – Society of Biblical Literature Writings from the Ancient World.

Библиография

Allen, L. C., 2008: *Jeremiah. A Commentary*. Louiseville; London.

Archi, A. 1979: L'humanité des Hittites. In: E. Akurgal et al. (éd.), *Florilegium Anatolicum. Mélanges offerts à Emmanuel Laroche.* Paris. 37–48.

Aurov, O. V., Marey, A. V. (red.) [(ed.)] 2012: *Vestgotskaya pravda* (*Kniga prigovorov*). *Latinskiy teskt. Perevod. Issledovaniye* [*Visigothic Code* (*Book of verdicts*). *Latin text. Translation. Study*]. Moskva [Moscow].

Beryozkin, Yu. E., Duvakin, Ye. N., 2017: *Tematicheskaya klassifikatsiya i raspredeleniye fol'klorno-mifologicheskikh motivov po arealam. Analiticheskiy katalog* [Thematic classification and distribution of folkoric and mythological motives across areas. Analytical catalogue]. http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin [consulted on 26.04.2018].

Берёзкин, Ю. Е., Дувакин, Е. Н. 2017: *Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог.* http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin [дата обращ. 26.04.2018].

Bodi, D. 2006: Une locution proverbiale à Mari, El-Amarna et dans la Bible. *Journal asiatique* 294/1, 39–52.

Bodi, D. 2017: How to Execute a Person in Private and Preserve One's Face in Public: (ARMT 13, 107, Gen 37: 20–24, and Jer 38: 6–13). In: R. de Boer, J. G. Dercksen (ed.), *Private and State in the Ancient Near East. Proceedings of the 58th Rencontre Assyriologique Internationale at Leiden*, *16–20 July 2012.* Winona Lake. 133–143.

Brown, F. et al. 1999: *Hebrew and English Lexicon*. Peabody.

Charpin, D. 2012: Amendes et châtiments prévus dans les contrats paléo-babyloniens. In: J.-M. Durand et al. (éd.), *La faute et sa punition. Colloque Collège de France*, *CNRS*, *Société Asiatique de juin 2010*. Leuven; Paris; Walpole, MA. 1–21.

Charpin, D. 2015: *Gods*, *Kings*, *and Merchants in Old Babylonian Mesopotamia*. Leuven; Paris; Bristol, CT.

Cuq, E. 1929: *Études sur le droit babylonien*, *les lois assyriennes et les lois hittites*. Paris.

Darkevich, V. P. 1992: *Narodnaya kul'tura Srednevekovya: parodiya v literature i iskusstve IX–XVI vv.* [*Medieval folk culture: parody in literature and art of the IXth–XVIth centuries*]. Moskva [Moscow].

Даркевич, В. П. 1992: *Народная культура Средневековья: пародия в литературе и искусстве IX–XVI вв.* М.

Driver, G. R., Miles, J. C. 1952: *The Babylonian Laws. Vol. 1: Legal Commentary*. Oxford.

Durand, J.-M. 2000: *Documents épistolaires du palais de Mari. T. III*. Paris (Littératures anciennes du Proche Orient; 18).

Dyakonov, I. M. 1952: Zakony Vavilonii, Assirii i Khettskogo tsarstva [The Laws of Babylonia, Assyria and the Hittite Kingdom]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 4, 206–323.

Дьяконов, И. М. 1952: Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства. *Вестник древней истории* 4, 206–323.

Edwards, M. 2005: *Drevnyaya Indiya. Byt*, *religiya*, *kul'tura* [Ancient India. Everyday life, religion, culture]. Moskva [Moscow]

Эдвардс, М. 2005: Древняя Индия. Быт, религия, культура. М.

Étienne, R. 1974: Recherches sur l'ergastule. In: *Actes du colloque 1972 sur l'esclavage. Besançon 2–3 mai 1972*. Paris. 249–266.

Finet, A. 1974: Citations littéraires dans la correspondance de Mari. *Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale* 68, 35–47.

Friedrich, J. 1977: *Die hethitischen Gesetze*. Leiden. (DMOA; VII).

Friedrich, J., Kammenhuber, A. 1975–1984: *Hethitisches Handwörterbuch*. *2. Aufl. Bd. I*: *A.* Heidelberg.

Goetze, A. 1969: The Hittite Laws. In: J. B. Pritchard (ed.), *Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament*. 3rd ed. Princeton. 188–197.

Grazianskiy, N. P. (per.) [transl.] 1950: *Salicheskaya pravda* [Salic law]. Moskva [Moscow].

Грацианский, Н. П. (пер.) 1950. *Салическая правда*. М.

Grimm J., Grimm W. 2012: *Skazki bratyev Grimm* [*Grimms' Fairy Tales*]. Moskva [Moscow].

Гримм Я., *Гримм В.* 2012: *Сказки братьев Гримм*. М.

Haase, R. 1979: *Die keilschriftlichen Rechtssammlungen in deutscher Fassung.* 2. Aufl. Wiesbaden.

Haase, R. 1994: Überlegungen zu § 173 (58*) der hethitischen Gesetze. *Anatolica* 20, 221–225.

Haase, R. 2003: The Hittite Kingdom. In: R. Westbrook (ed.), *A History of Ancient Near Eastern Law*. Leiden; Boston. (HdO; I/72.1). 691–656.

Hoffner, H. A. Jr. 1974: *Alimenta hethaeorum. Food Production in Hittite Asia Minor*. New Haven. (American Oriental Series; 55).

Hoffner, H. A. Jr. 1997(a): *The Laws of the Hittites. A Critical Edition*. Boston; Leiden; Köln. (DMOA XXIII).

Hoffner, H. A. Jr. 1997(b): Hittite laws. In: M. Roth, *Law Collections from Mesopotamia and Asia Minor*. Atlanta. (SBL WAW; 6). 213–240.

Hoffner, H. A. Jr. 1998: On the Denominative Verb *arāwe-*. In: J. Jasanoff et al. (ed), *Mír Curad: Studies in Honor of Calvert Watkins*. Innsbruck. 275–284.

Hoffner, H. A. Jr. 2000: Hittite Laws. In: W.W. Hallo (ed.), *Context of Scripture. Vol. II: Monumental Inscriptions from the Biblical World*. Leiden; Boston; Köln. 106–119.

Hoffner, H. A. Jr., Melchert, H. G. 2008: *A Grammar of the Hittite Language*. Winona Lake. (Languages of the Ancient Near East; 1).

Hrozný, F. 1922: *Code hittite provenant de l'Asie Mineure* (*vers 1350 av. J.-C.*). Paris.

Imparati, F. 1964: *Le legge ittiti*. Roma. (Incunabula graeca; 7).

Kistyakovskiy, A.F. 2000 ([1]1867): *Issledovaniye o smertnoy kazni* [*A study on death penalty*]. Moskva [Moscow].
Кистяковский, А.Ф. 2000 ([1]1867): *Исследование о смертной казни*. М.

Koehler, L., Baumgartner, W. 1994–2000: *The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament*. Leiden; New York; Köln.

Korostovtsev, M. A., Katsnel'son, I. S., Kuzishchin, V. I. (red.) [(ed.)] 1980: *Khrestomatiya po istorii Drevnego Vostoka* [*Sourcebook for the History of the Ancient Orient*]. Ch. 1. [Pt. 1.] Moskva [Moscow].
Коростовцев, М. А., Кацнельсон, И. С., Кузищин, В. И. (ред.) 1980: *Хрестоматия по истории Древнего Востока*. М. Ч. 1.

Korošec, V. 1964: Keilschriftrecht. In: B. Spuler (hrsg.), *Orientalisches Recht*. Leiden; Köln (HdO, I/3). 49–219.

Korošec, V. 1980: Die Todesstrafe in der Entwicklung des hethitischen Reiches. In: B. Alster (ed.), *Death in Mesopotamia. Papers read at the XXVIe Rencontre assyriologique internationale.*Copenhagen. 199–212.

Korsun, A. I. 1975: Starshaya Edda [Elder Edda] In: *Beovul'f. Starshaya Edda. Pesn' o Nibelungakh* [*Beowulf. Elder Edda. The Song of the Nibelungs*]. Moskva [Moscow]. 181–356.
Корсун, А. И. 1975: Старшая Эдда. В: *Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах.* М. 181–356.

Krusch, B. (ed.) 1885: Scriptores rerum merovingicarum. T. I. P. II: Gregorii episcopi turonensis miracula et opera minora. Hannoverae.

Kupper, J.-R. 1964: Lettres de Kibri-Dagan (Nos 102–138). In: G. Dossin et al., *Archives royales de Mari. XIII*: *Textes divers*. Paris. 104–136.

Kuzishchin, V. I. (red.) [(ed.)] 2002: *Istoriya Drevnego Vostoka*: *teksty i dokumenty* [*History of the Ancient Orient*: *texts and documents*]. Moskva [Moscow].
Кузищин, В. И. (ред.) 1980: *История Древнего Востока: тексты и документы*. М.

Laroche, E. 1973: Fleuve et ordalie en Asie Mineure hittite. In: E. Neu, Chr. Rüster (hrsg.), *Festschrift Heinrich Otten 27. Dezember 1973*. Wiesbaden. 179–189.

Macek, J. 1954: *Gusitskoye revolutsionnoye dvizheniye* [*Hussite revolutionary movement*]. Moskva [Moscow].
Мацек, Й. 1954: Гуситское революционное движение. М.

Manevich, L. V. (per.) [(transl.)] 2004: *Kniga Ieremii. Plach Ieremii. Vetkhiy Zavet. Perevod s drevneevreyskogo* [*The Book of Jeremy. Lamentations. The Old Testament. A Translation from Biblical Hebrew*]. Moskva [Moscow].
Маневич, Л. В. (пер.) 2004: *Книга Иеремии. Плач Иеремии. Ветхий Завет. Перевод с древнееврейского*. М.

Miller, J. 2013: *Royal Instructions and Related Administrative Texts*. Atlanta. (SBL WAW; 31)

Monestier, M. 2011: *Smertnaya kazn'. Istoriya i vidy vysshey mery nakazaniya ot nachala vremyon do nashikh dney* [*Peines de mort: Histoires et techniques des exécutions capitales des origines à nos jours*]. Moskva [Moscow].
Монестье, М. 2011: *Смертная казнь. История и виды высшей меры наказания от начала времен до наших дней*. М.
Neufeld, E. 1951: *The Hittite Laws*. London.
Neve, P. 1982: *Büyükkale. Die Bauwerke. Grabungen 1954–1966*. Berlin.
Noegel, S. B. 2016: Corpses, Cannibals, and Commensality: A Literary and Artistic Shaming Convention in the Ancient Near East. *Journal of Religion and Violence* 4/3, 255–303.
Petschow, H. 1965: Zur Systematik und Gesetzestechnik im Codex Hammurabi. *Zeitschrift für Assyriologie und vorderasiatische Archäologie* 23, 146–172.
Puhvel, J. 1984: *Hittite Etymological Dictionary. Vol. 1–2*: *A*, *E/I*. Berlin; New York; Amsterdam.
Rejali, D. 2007: *Torture and Democracy*. Princeton; Oxford.
Seeher, J. 2000: Getreidelagerung in unterirdischen Großspeichern: zur Methode und ihre Anwendung im 2. Jahrtausend v. Chr. am Beispiel der Befunde in Ḫattuša. In: *Studi micenei ed egeo-anatolici* 42, 261–301.
Seleznyov, M. G. (per.) [(transl.)] 2000: *Kniga Bytiya. Vetkhiy Zavet. Perevod s drevneevreyskogo* [*The Book of Genesis. Old Testament. A Translation from Biblical Hebrew*]. Moskva [Moscow].
Селезнёв, М. Г. (пер.) 2000: *Книга Бытия. Ветхий Завет. Перевод с древнееврейского*. М.
Shalyapin, S. O. 2013: *Tserkovno-penitentsiarnaya sistema v Rossii XV–XVIII vv.* [*Church penitentiary system in Russia of the XVth–XVIIIth centuries*]. Arkhangel'sk [Arkhangelsk].
Шаляпин, С. О. 2013: *Церковно-пенитенциарная система в России XV–XVIII вв*. Архангельск.
Skazkin, S. D. (red.) [(ed.)] 1961: *Khrestomatiya po istorii srednikh vekov. T. 1: Ranneye srednevekovye* [*Sourcebook for the History of Middle Ages. Vol. 1: Early Middle Ages*]. Moskva [Moscow].
Сказкин, С. Д. (ред.) 1961: *Хрестоматия по истории средних веков. Т. 1: Раннее средневековье*. М.
Struve, V. V., Reder, D. G. (red.) [(ed.)] 1963: *Khrestomatiya po istorii Drevnego Vostoka* [*Sourcebook for the History of the Ancient Orient*]. Moskva [Moscow].
Струве, В. В., Редер, Д. Г. (ред.) 1963: *Хрестоматия по истории Древнего Востока*. М.
von Schuler, E. 1982: Die hethitische Gesetze. In: *Texte aus der Umwelt des Alten Testaments. Bd. I: Rechts- und Wirtschaftsurkunden. Historisch-chronologische Texte*. Gütersloh, 96–123.
Vyazigin, A. S. 1891: *Grigoriy VII. Yego zhizn' i obshchestvennaya deyatel'nost'. Biograficheskiy ocherk* [*Gregory VII. His live and public activity. A biographical essay*]. Sankt-Peterburg [Saint-Petersburg].
Вязигин, А. С. 1891: *Григорий VII. Его жизнь и общественная деятельность. Биографический очерк*. СПб.

Waal, W. 2017: Hittite Crime and Punishment. A New Interpretation of the Verb *šaku*(*wa*)- / *šakuwai*-. A Talk at the 10th International Congress of Hittitology, Chicago, August 28 – September 1, 2017. [Handout].

Walton, J., Matthews, V., Chavalas, M. 2003: *Bibleyskiy kul'turno-istoricheskiy kommentariy. Ch. 1: Vetkhiy Zavet* [*Bible Background Commentary. Pt. 1: Old Testament*]. Sankt-Peterburg [Saint-Petersburg].

Уолтон, Дж., Мэтьюз, В., Чавалес, М. 2003: *Библейский культурно-исторический комментарий. Ч. 1: Ветхий Завет*. СПб., 2003.

Westbrook, R. 2003: The Character of the Ancient Near Eastern Law. In: R. Westbrook (ed.), *A History of Ancient Near Eastern Law*. Leiden; Boston. (HdO; I/72.1). 1–90.

Westbrook, R., Woodard, R. D. 1990: The Edict of Tudhaliya IV. *Journal of the American Oriental Society* 110, 641–659.

Ziegler, N., Langlois, A.-I. 2016: *Les toponymes paléo-babyloniens de la Haute-Mésopotamie*. Antony (Matériaux pour l'étude de la toponymie et de la topographie; I/1).

B. E. Alexandrov. § 173b of the Hittite law code in the light of some Ancient Near Eastern and medieval parallels

The interpretation of § 173b of the Hittite law code presents one of the old problems in the study of cuneiform law. The main difficulties are connected with understanding its sanction which literally runs as "the slave must go to the jar". Most of the scholars claim that this was a specific form of death penalty or imprisonment. The present study seeks to find parallels in other judicial traditions which might shed light on this strange statement. Thus, according to the study of D. Bodi (2017), Mesopotamian and Biblical sources attest a special kind of death punishment which at the same time displays some characteristic features of ordeal: a victim was thrown into a pit or cistern and left there without food. Since the place or instrument of punishment in § 173b could have well represented a container installed beneath earth level, the analogy between Hittite, on the one hand, and Biblical and Mesopotamian material on the other, seems quite likely. Another possible parallel shedding light on the enigma of § 173b can be found in the ancient Germanic custom of boiling water ordeal attested, e.g., in *Lex Visigothorum* and *Lex Salica*. If this proves right, the article should be read: "If a slave declares himself free from his master, he shall go to the cauldron" and understood as retention of common ancient Indo-European tradition.

Key words: Hittite law code, system of punishment, death penalty, imprisonment, slavery, slaves.